

Москва чествовала великую балерину

Майя Плисецкая приехала в Москву, чтобы принять участие в гала-концерте в Новой Опере, посвященном выпуску фотоальбома "Ave Майя" (издательство "Август Борг" при участии Федерального агентства по культуре и кинематографии). Огромная книга содержит свыше трех сотен фотографий, многие из которых публикуются впервые и собраны продюсером, "русским американцем" Валерием Головицером. Он — автор проекта и составитель работал в тандеме с художниками — Гвидоном Агоянцем и Татьяной Курбатовой. Помимо фотографий, в альбоме использованы рисунки Владимира Шахмейстера.

тью этот камерный, построенный на полутонах, номер. Пианистка Екатерина Мечетина, много и успешно исполняющая музыку Родиона Щедрина, сыграла шопеновский этюд и игрово-театральные "Озорные частушки".

Андрей Вознесенский прочитал свои стихи, вдохновленные искусством Майи, — старые и новые. В новых звучали даже имена Януковича с Ющенко. Зал расплывался счастьем.

Затем лаконичный концерт перешел в киноформат — вниманию зрителей был предложен часовой фильм, подготовленный Никитой Тихоновым и видеостудией Большого театра. Танец Плисецкой прерывался

кадрами с записями интервью ее коллег; принадлежащих разным поколениям. Среди коих были: одноклассница Плисецкой Раиса Стручкова, партнер Николай Фадеечев, нынешний руководитель балета ГАБТа Алексей Ратманский, балетные звезды Людмила Семеняка, Николай Цискаридзе, Светлана Захарова. Слов было много, высказываемые мысли повторялись, тогда как хотелось смотреть танец Плисецкой, добытый из красногорских архивов. Танец, взрывающий спокойный и размеренный мир академического балета, танец, ставший знаком борьбы и победы. Жизнь по Плисецкой — только свобода, танец — ее проявление. Не потому ли одной из лейттем творчества балерины стала птица, влюбленная в воздух: скорость, полет, независимость. Одетта, Умирающий лебедь, Жар-птица, Чайка, Анна Сергеевна в "Даме с собачкой", которую Чехов сравнивал с запертой в клетку птицей. Зал скандировал и неистовствовал ликующей, пьянящей вольнице балерины. Лауренсия и Китри, Раймонда и Аврора, а вот и фралмент первого выхода в Одетте-Одиллии, сопровождаемый комментарием о том, что "сегодня комсомолка Плисецкая подготовила главную партию в "Лебедином озере"... Пленка же заставила вновь пережить трагедию Кармен, про которую Вознесенский писал: "Она — символ жизни, беззаботной, как цветок гвоздики, брошенный в воздух, чтобы упасть окрашенным кровью на ненадежную арену". Под овации публика попала в плен мистического ритуала бежаровского "Болеро" Плисецкой.

Под занавес концерта случилась кульминация: Майя Михайловна вышла в танце "Ave Майя" Мориса Бежара, поставленном специально для нее. Она семенила по сцене мелкими шажками под музыку И.С.Баха и Ш.Люно, а ее невероятно неповторимые руки играли японскими веерами — красным и белым — цветов, символизирующих жизнь-любовь и смерть. Стало ясно, что именно ей, великой драматической балерине, открыта трагическая сущность жизни (сама смерть — познание еще одной тайны жизни) и краткий миг счастья.

"Ave Майя"

Альбом, выпущенный тиражом 1000 экземпляров, со сверкающей суперобложкой, на которой великая балерина изображена в спектакле "Безумная из Шайо", в фойе театра можно было полистать и приобрести за 2000 рублей.

Начало вечера было эффектным. Публика, большая часть которой относилась к давним поклонникам Майи Михайловны, стоя аплодировала появлению самой героини торжества, которая спустилась в зал со сцены. Яркий луч софита "подхватил" фигуру Плисецкой и последовал за ней в партер. Зрители дальних рядов вытягивали головы, но могли видеть лишь "говорящие" руки приветствующей своих почитателей танцовщицы. Над ними, этими дивными руками, которые сравнивали и с пушкинской "беззаконной кометой", и со строем цветаевских строк, кажется, не властно строгое время.

Презентацию книги сопровождал концерт, устроенный благотворительным Фондом Мариса Лиены. В роли ведущего выступал Андрис Лиела, плотно осваивающий конферанс. Он лаконично поблагодарил всех создателей альбома и организаторов концерта. Балетная часть состояла из четырех номеров. Первый представил хореографию Ролана Пети, который три десятилетия назад поставил для Плисецкой "Гибель розы". Французскому мэтру полюбили российские танцовщики, в чем он неоднократно признавался, и "Пиковую даму" хореограф осуществил в союзе с Илзе Лиелой и Николаем Цискаридзе. В их исполнении психологические нюансы пушкинской повести a la Petit на этот раз звучали приятно, оба солиста были раскованно обаятельны.

Танцовщица гимнастического толка Марчелла Солтан из Театра "Черное НЕБЕЛОЕ", продолжившая концерт номером "Королева", сразу вывела зрителей из пространства художественной балетной реальности, так замечательно созданного Лиелой и Цискаридзе. От шеи до пяток закутанная в пляцевую ткань, она, словно факир, манипулировала блестящими шарами, утомляя собрание своим специфическим творчеством. Черную королеву сменило адажио "черного" па де де из "Лебединого озера" в крепком и внутренне бесстрастном, если не сказать "усталом" исполнении премьеров Большого театра Галины Степаненко и Андрея Уварова. Нина Ананишвили вышла в коронном образе Плисецкой, изобразив "Умирающего лебедя". Она, напротив, "раскрасила" нежной стра-

"Кармен-сюита"

"Безумная из Шайо"

Публика была счастлива увидеть балерину, ее засыпали цветами, заставили повторить номер на бис. Как в начале вечера, когда зрители входили в театр, в финале зазвучала "Хабанера". Вот только публика настроен отказалась покидать зал, но тут же была вознаграждена: Майя Михайловна "станцевала" вариацию Кармен. Руками, позами, гордыми поворотами головы.

Великая Майя хранит тайну гипнотической энергии танца. Быть может, не очень к месту вспомнилась фраза из давнего интервью Плисецкой: "Ненавижу, когда искусство служат. Искусством надо жить".

Вечер в Новой Опере символично передал юбилейную эстафету от Года Родиона Щедрина Году Майи Плисецкой. Ее радостно приветствовали в Москве в честь открытия грядущего, юбилейного для великой балерины года. Кстати, подобный гала — не первое в этом году чествование Плисецкой. Летом в Канне Ассоциация французских балетных критиков имени Ирэн Лидовой присудила Плисецкой впервые учрежденную премию — звание лучшей балерины XX века. Тогда звезды мира танцевали в течение трех вечеров.

Елена ФЕДОРЕНКО